

Как видно из рисунка 1, все 5 компонентов стандартной смеси (фруктоза, глюкоза, сахароза, мальтоза и лактоза) хорошо отделяются друг от друга, что позволяет корректно посчитать площади их пиков.

На рисунке 2 представлена хроматограмма экстракта, полученного при исследовании углеводного состава детской молочной смеси.

Как видно из рисунка 2, в экстракте детской молочной смеси обнаружены глюкоза (время выхода 4,9 мин) и лактоза (время выхода 10,8 мин). Оба пика хорошо разделяются, а коэкстрактивные вещества не мешают корректно посчитать их площади.

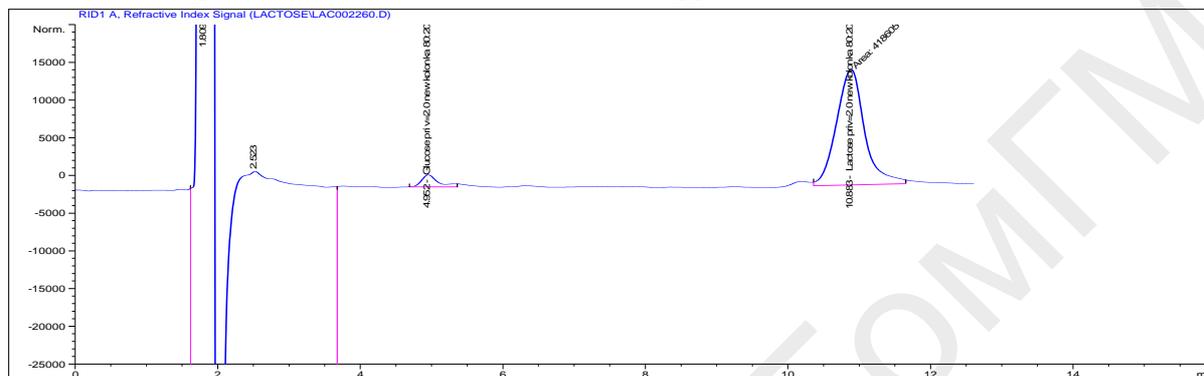

Рисунок 2 — Хроматограмма экстракта детской молочной смеси

Заключение

Таким образом, разработанный метод ВЭЖХ позволяет определять индивидуальные углеводы в детском молочном питании. Метод основан на экстракции углеводов смесью этанол-вода с применением ультразвуковой бани, очистке экстрактов солями Карреза, фильтрации через мембранный фильтр миллипоре с размером пор 0,45 мкм и дальнейшем хроматографировании на жидкостном хроматографе с рефрактометрическим детектором. Данным методом возможно осуществление контроля содержания углеводов в детских молочных смесях на соответствие требованиям, предъявляемым нормативными документами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рудаков, О. Б. Современное состояние количественного контроля углеводов в пищевых продуктах методами высокоэффективной жидкостной хроматографии (обзор) / О. Б. Рудаков, Н. С. Родионова, О. Н. Бочарова // *Хранение и переработка сельхозсырья*. — 1999. — № 2. — С. 52–56.
2. Стигманс, М. Ферментное, спектрофотометрическое определение глюкозы, фруктозы, сахарозы и инулина/олигофруктозы в продуктах / М. Стигманс, С. Илайнес, Х. Хобергс // *J. of AOAC International*. — 2004. — Vol. 87, № 5. — P. 1200–1207.
3. Продукция соковая. Определение сахарозы, глюкозы, фруктозы и сорбита методом высокоэффективной жидкостной хроматографии: ГОСТ Р 53766-2009. — Введ. 01.01.2011. — М.: Стандартинформ, 2010. — 11 с.
4. Tommaso, R. I. Determination of mono- and disaccharides in milk and milk products by high-performance anion-exchange chromatography with pulsed amperometric detection / R. I. Tommaso, M. Angelotti, G. Bianco // *J. Analytica Chimica Acta*. — 2003. — Vol. 485, № 49. — P. 4–49.
5. Chavez-Servin, J. L. Analysis of mono- and disaccharides in milk-based formulae by high-performance liquid chromatography with refractive index detection / J. L. Chavez-Servin // *J. of Chromatography A*. — 2004. — № 1043. — P. 211–215.

УДК 321.01

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СУДЬБА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Бетанов И. О.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Одной из центральных тем дискуссий и публикаций в области глобализации является вопрос о судьбе государства. Разброс мнений здесь простирается от точки зрения о

закате эры национального государства и его отмирании до точки зрения о том, что государство является истинным глобализатором.

Цель исследования

Рассмотреть влияние глобализации на судьбу национального государства.

Существует широко распространенное мнение, что глобализация ведет к утрате политической власти и влияния национальными государствами, которые, согласно формуле Д. Белла, становятся слишком маленькими для больших житейских проблем и слишком большими для маленьких. Наиболее радикальные приверженцы глобализации даже называют нации-государства «ностальгическими фикциями» и утверждают, что «сама эпоха национальных государств близка к своему концу» [3].

Считается, что «гражданство» в традиционном его понимании (как гражданство в рамках национального государства) дестабилизировано процессами глобализации. Исследователи утверждают, что для современного общества характерно «экономическое гражданство», которое «представляет собой концентрацию экономических прав, давая их обладателям определенную власть и возможность требовать отчет о деятельности государства. При этом субъектами этого нового гражданства являются не граждане, а фирмы и рынки, в особенности глобальные финансовые рынки, соответственно, локализуется это гражданство не в индивидуумах, не в гражданах, а в глобальных экономических акторах» [3].

Возможности нации-государства подрываются такими проявлениями транснациональности и глобализма, как формирование международных финансовых рынков, интернационализация бизнеса и капитала, появление глобальных открытых информационных сетей, самоопределение новых наций, резко увеличившаяся мобильность населения, неделимый характер многих угроз безопасности, глобальные проблемы современности. Транснационализация и виртуализация финансового рынка, во-первых, облегчают возможности сокрытия капитала от контроля государства и дают возможность получения прибыли, обусловленной особенностями той или иной территории (к примеру, более низкими налогами на прибыль). Возросшая мобильность капитала, во-вторых, оказывает влияние на рост власти самого капитала. В-третьих, значительная часть национальной политики попадает в зависимость от международных финансовых рынков. По мнению экспертов, экономическая мощь отдельных государств и политико-экономическая эффективность их правительств связаны со спекуляциями на международных валютных рынках, о чем, в частности, говорит опыт восточноазиатских «тигров».

Возникает парадоксальная ситуация: глобализация одновременно повышает требования к политике национального государства и сужает его возможности. Стремясь обеспечить конкурентоспособность «своих» ТНК, сохранить в стране капитал и рабочие места и привлечь новые инвестиции, правительства снимают с них социальную ответственность. Этим они способствуют снижению реального уровня заработной платы, сокращают социальные программы, разрушая в Европе знаменитое «социальное государство», и проявляют недопустимое в условиях глобализации невнимание к вопросам защиты окружающей среды. Ключевой проблемой становится слабая управленческая способность государства, определяемая как способность государственных организаций формулировать всеобщие правила и внедрять их в политику, управление, экономику и общество с минимальными отклонениями от политических намерений. Для посткоммунистических стран Всемирный банк добавляет к этому отсутствие гарантий прав собственности, нестабильность правительства, непредсказуемость государственного законодательства, зависимость судей от исполнительной власти, высокий уровень коррупции. В то же время еще никогда капитал не был до такой степени освобожден от социальной ответственности и обязательств перед обществом и государством.

Таким образом, закон прибыли подрывает устои национального государства, которое в свою очередь, вынуждено постоянно заниматься «экономической политикой»,

однако национальное государство — это и основа существования либеральной демократии. Опыт свидетельствует, что действует отрицательная корреляция как между падающей управленческой способностью государства и экономической эффективностью, так и между падающей управленческой способностью государства и демократией. Значит, проблематичным в новых условиях становится и сохранение демократии: «Представление о национальном сообществе, которое демократически управляет своей судьбой, постепенно становится нереальным. Различные сферы совместной человеческой деятельности все меньше совпадают с границами национального государства. Все большее значение приобретают как региональные и местные интересы, так и транснациональные» [4]. В результате проблемы умножаются, а способности национальных институтов справиться с ними сокращаются.

Изменение роли государства в экономике и в функционировании важнейших для жизнедеятельности общества элементов инфраструктуры стало доминантой совпавших неолиберальной и неоконсервативной революций последних двух десятилетий XX в. С помощью приватизации происходит вытеснение государства из важнейших сфер общества. Целью приватизации является коммерциализация сфер, которые «освобождают» государство, что, согласно рецептам экспертов МВФ и ВТО, только и обеспечивает интеграцию в систему глобальных рынков. Как пишет З. Бауман, «слабые квазигосударства легко низвести до уровня местных полицейских участков, обеспечивающих минимальный порядок, необходимый для бизнеса: при этом можно не опасаться, что они смогут эффективно ограничить свободу глобальных корпораций» [1].

Именно приватизация и коммерциализация, составляют действительный механизм процесса экономической глобализации. Это ведет не только к «ослаблению» национального государства, но и к разрушению сложившихся институтов гражданского общества. Коммерциализация общественных благ и услуг усиливает социальное неравенство и ограничивает, в частности, возможности каждого человека в получении качественного образования или в доступе к информационным ресурсам через Интернет. Приватизация резко сужает область общественных дел, непосредственно затрагивающих каждого гражданина, и в конечном счете ведет к тому, что частные интересы граждан вытесняют на периферию общие интересы гражданского общества. В результате во всех странах Запада гражданская позиция становится несвоевременной, ее подменяют потребительские формы самоидентификации, происходит разрушение системы институтов, связанных с коллективным социальным и политическим действием, нарастает кризис гражданственности. Инфантилизация становится повсеместным глобальным феноменом, а вопрос о личной ответственности за дела общества делегируется власти предрержащим корпорациям, вождам.

Известный финансист и филантроп Дж. Сорос, извлекая уроки из финансового кризиса 1997–1998 гг., увидел новую опасность для демократических ценностей открытого общества. В работе «Свобода и ее границы» он приходит к следующему настораживающему выводу: «Я сделал состояние на мировых финансовых рынках и тем не менее сегодня опасаясь, что бесконтрольный капитализм и распространение рыночных ценностей на все сферы жизни ставят под угрозу будущее нашего открытого и демократического общества. Сегодня главный враг открытого общества — уже не коммунистическая, но капиталистическая угроза» [2]. В результате глобализация, которую ее приверженцы обычно трактуют как торжество либеральных ценностей на всей планете, на деле ведет нас к необходимости снова решать проблему, как возродить свободу.

Национальные границы начинают исчезать под натиском транснациональных компаний и международных финансовых институтов, осуществляющих диктат в отношении стран, не входящих в «золотой миллиард». Власть в разных регионах мира с разной «скоростью» и с разной степенью «добровольности», но неуклонно передается на транснациональный уровень, лишая государства все большей части суверенитета. На-

циональные культуры со все возрастающей интенсивностью подвергаются посредством глобальных средств массовых коммуникаций воздействию унифицирующей моды и инновационных тенденций, источником которых преимущественно является Запад, и прежде всего США. М. Уотерс так и определяет глобализацию: это «процесс, в котором географические ограничения, налагаемые на социальные и культурные установления, отступают и в ходе которого люди все более осознают, что эти ограничения отступают» [3]. В то время как физический, географический мир остается сферой обитания политиков, реальная власть капитала и информации обживает кибермир, в котором физическое пространство либо нейтрализовано, либо просто исключено из игры. То, что Ф. Фукуяма обозначил как «конец истории», с тем же успехом можно было назвать «концом географии»: внетерриториальный капитал и внепространственное виртуальное общение делают непринципиальным вопрос о местонахождении партнеров. Локальное обесценивается по мере того, как утрачивается преимущество коммуникации «лицом к лицу», оно уже не играет прежней роли в формировании и самовоспроизводстве элит. Тем самым власти физического мира оказываются в заведомо проигрышной ситуации.

Барьеры, прежде всего, географические и временные, разрушаются. Интенсивность культурных и информационных обменов, многократно усиленная новейшими средствами коммуникации, делает малоэффективными попытки автаркии, самоизоляции и сохранения «единой национальной культуры» — одного из главных маркеров — национального государства.

Заключение

Конечно, глобализация в основе своей процесс прогрессивный и не нужно относиться негативно к глобализации в целом. Но из этого не следует, что любая страна должна как можно скорее включиться в этот процесс, пойдя на всеобъемлющую глобализацию. Несмотря на бурное развитие глобальных процессов, современный мир продолжает оставаться неоднородным: регионы земного шара по-прежнему существенно различаются по социальной структуре, политическому устройству, уровню развития производительных сил и производственных отношений, характеру, масштабу и методам международных экономических отношений.

Таким образом, основным конфликтом рубежа тысячелетий стало столкновение между дезинтеграцией и снижением эффективности и демократичности национальных государств (и всей системы государств) и растущей экономической, культурной и политической глобализацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. — М., 2004.
2. Глобальное сообщество. Картография постсовременного мира / ред.-сост. А.И. Неклесса и др. — М., 2002.
3. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под редакцией С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2007.
4. Глобализация: Контуры XXI века: реф. сб. / отв. ред. Ю. И. Грицкий, П. В. Малиновский. — М., 2002. — Ч. I.

УДК 606:628.1

БИОТЕСТИРОВАНИЕ АКТИВИРОВАННОЙ ВОДЫ НА TETRAHYMENA PYRIFORMIS

Богдан А. С., Бондарук А. М., Журихина Л. Н., Цыганков В. Г.

**Государственное учреждение
«Республиканский научно-практический центр гигиены»
г. Минск, Республика Беларусь**

Введение

Различные виды активированной воды (магнитная, кремневая, «живая» и «мертвая») используются в промышленности, сельском хозяйстве, медицине, быту. Применение активированной воды в лечебных целях требует исследования целебных свойств